

Кириленко В. П., Атнашев В. Р.

Правовые аспекты защиты прав человека в странах малайско-индонезийского региона (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Филиппины)*

Кириленко Виктор Петрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой международного и гуманитарного права
Доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист Российской Федерации
intlaw@szags.ru

Атнашев Вадим Рафаилович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры международного и гуманитарного права
Кандидат филологических наук, доцент
vatnash@hotmail.com

РЕФЕРАТ

Статья посвящена особенностям защиты прав человека в законодательстве четырех стран Юго-Восточной Азии, дается сравнение основных положений в конституциях Индонезии, Филиппин, Малайзии, Сингапура. Авторы также рассматривают конституционно-правовые и международно-правовые вопросы гражданства, различия в правовом обеспечении государственных механизмов защиты основных прав и свобод человека и гражданина.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

права человека, конституция, законодательство, гражданство, международные конвенции, международное право

Kirilenko V. P., Atnashev V. R.

Legal Aspects of the Human Rights Protection in States of the Malay-Indonesian Region (Indonesia, Malaysia, Singapore, Philippines)

Kirilenko Viktor Petrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of International and Humanitarian Law
Doctor of Science (Jurisprudence), Professor
Honored Lawyer of Russia
intlaw@szags.ru

Atnashev Vadim Rafailovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of International and Humanitarian Law
PhD (Oriental Studies), Associate Professor
vatnash@hotmail.com

ABSTRACT

The article considers specifics of the protection for human rights in the legislation of South-East Asia, compares main stipulations in the constitutions of Indonesia, Philippines, Malaysia, Singapore. The authors also analyze constitutional and international legal issues of citizenship, differences in state guarantees for the protection of human and civil rights.

* Продолжение. Начало см.: Управленческое консультирование. 2015. № 8. С. 15–25.

KEYWORDS

human rights, constitution, legislation, citizenship, international conventions, international law

Малайзия

Как и во многих других государствах, правовой статус личности в Малайзии и Сингапуре включает принадлежность к гражданству данной страны, определенный объем прав, свобод и обязанностей гражданина. Обычно этот статус обуславливается особенностями государственного режима, конституционной системы, влиянием религиозно-этических норм и местных традиций на различные государственно-правовые и общественно-политические институты и органы стран региона.

Как правило, статьи конституции, посвященные правовому статусу личности, помещены в отдельные главы или разделы. Однако некоторые положения относительно этого статуса могут даваться и в других главах. Обращает на себя внимание, что в рассматриваемых конституциях права человека и права гражданина фактически не разделяются.

Учитывая многонациональный и поликонфессиональный характер населения обеих стран, а также особенности региональных миграционных процессов (рабочая миграция граждан разных стран в Малайзию и Сингапур), важное значение имеют правовые вопросы гражданства. В Сингапуре, где особый статус имеют представители нескольких национальностей (китайцы, малайцы, индусы и тамилы), вопросы гражданства имеют особо важное значение.

Действующая Конституция Малайзии 1963 г. является одной из самых пространственных и детализированных не только в Азии, но и во всем современном мире. Часть II Конституции, имеющая название «Основные свободы», включает 9 статей (ст. 5–13). В них отражены основные виды прав и свобод человека и гражданина — личные, социально-экономические и политические.

Согласно ст. 5, посвященной свободе личности, никто не может быть лишен жизни или личной свободы, иначе чем в соответствии с законом¹.

Если в суд поступает жалоба о том, что какое-либо лицо незаконно подверглось задержанию, суд должен ее рассмотреть и при установлении незаконности задержания приказывает доставить это лицо в суд и освобождает его.

Следует отметить, что следующие положения ст. 5 не применяются в отношении «враждебных иностранцев» (п. 5):

- При аресте какого-либо лица ему должны быть сообщены основания ареста и разрешено пользоваться защитой адвоката по своему выбору (п. 3).
- Если какое-либо лицо подвергнуто аресту и не освобождено, то в любом случае оно должно быть в течение двадцати четырех часов доставлено в суд магистрата и без санкции последнего не может дольше содержаться в заключении (п. 4). Таким образом, право на *хабеас корпус* и указанные положения должны распространяться и на тех иностранцев, которые не считаются «враждебными».

Далее в Конституции содержатся гарантии против уголовных законов, действующих с обратной силой, и повторных судебных разбирательств (ст. 7):

1) Никто не может подвергаться наказанию за действие или упущение, которое не являлось наказуемым по закону, когда это действие или упущение было со-

¹ Здесь и далее русский перевод дается, в основном, по английскому переводу конституции Малайзии — *Undang-undang Malaysia Perlembagaan Persekutuan*. Kuala Lumpur, 1983 (Конституция Малайзии, на малайском языке).

вершено, и никто не может быть подвергнут наказанию, большему чем то, которое предписывалось законом во время совершения преступления.

2) Лицо, оправданное или осужденное в связи с каким-либо преступлением, не может быть вторично судимо за то же самое преступление, за исключением случаев, если осуждение или оправдание было отменено и пересмотр судебного дела был назначен судом высшей инстанции по отношению к суду, которым такое лицо было оправдано или осуждено.

Согласно ст. 6 рабство и все формы принудительного труда запрещены, но парламент страны может законом предусмотреть обязательные повинности в интересах государства.

Интересно, что в соответствии с Законом А1130, вступившим в силу 28.09.2001 г., конец данной статьи был изменен следующим образом:

(3) Работа или повинность, налагаемая на какое-либо лицо в результате признания судом виновным, не рассматривается как принудительный труд в смысле настоящей статьи, при условии, что эта работа или повинность осуществляется под надзором и на территории какого-либо органа государственной власти¹.

До этого п. 3 гласил: «Работа, связанная с отбыванием наказания в виде тюремного заключения по приговору суда, не рассматривается как принудительный труд в смысле настоящей статьи». Таким образом, теперь все виды работ, связанных с приговором суда, не рассматриваются как принудительный труд.

В ст. 9 Конституции Малайзии утверждается право любого гражданина свободно передвигаться в пределах Федерации и проживать в любой ее части (п. 2) — речь идет о естественной и неотчуждаемой свободе, которая относится к основным гражданским правам и свободам. Отражение этого понимания и включение ст. 9 в часть «Основные свободы» является достоинством малайзийской (равно и сингапурской) конституции. Для сравнения, поправка о рассматриваемом праве была включена в Конституцию Индии лишь в 1978 г. [2, с. 429].

В соответствии с международными стандартами механизм реализации свободы передвижения и выбора места жительства включает и возможность определенных ограничений [1, с. 200]. В рассматриваемой Конституции они даются во второй части п. 2: «с соблюдением пункта 3 и любого закона, касающегося безопасности Федерации или любой ее части, публичного порядка, народного здоровья или наказания преступников». Данная формулировка близка к тексту ч. 1 ст. 16 Конституции Итальянской Республики 1947 г. [2, с. 203].

Кроме того, в добавленном немного позднее п. 3 говорится: «До тех пор пока в соответствии с настоящей Конституцией любое другое государство находится в особом положении по сравнению с государствами Малайзии, Парламент может законодательно ограничить указанное в п. 2 право передвижения и проживания в отношении данного государства и других государств²». Несмотря на то, что этой редакции ст. 9 уже 46 лет, она действует до сих пор, прежде всего в отношении штатов Сабах и Саравак, где действует особый визовый режим.

Хотя ислам является в Малайзии государственной религией, шариат в соответствии с Законом о мусульманском суде 1965 г. применяется только на уровне морали и в воспитательной деятельности [5, с. 591].

Свободе религии посвящена статья 11, которая гарантирует каждому право исповедовать свою религию, отправлять религиозные обряды и вести религиозную пропаганду. Последнее возможно при соблюдении п. 4: «Закон Государства, а в отношении Федеральных территорий Куала-Лумпур и Лабуан — федеральный за-

¹ The Constitution of Malaysia, 1963 (Конституция Малайзии 1963 г.). Перевод с малайского языка.

² Имеются в виду субъекты Федерации Малайзии.

кон, может контролировать или ограничивать пропаганду любой религиозной доктрины или веры среди лиц, исповедующих мусульманскую религию». Никого нельзя принуждать «уплачивать какой-либо налог, поступления от которого специально предназначаются, полностью или частично, на нужды религии, которую он не исповедует» (п. 2).

В ст. 11 также перечислены следующие права любой религиозной группы (ее определения, однако, не дается):

- а) управлять своими собственными делами в вопросах религии;
- б) создавать и содержать учреждения для религиозных и благотворительных целей;
- с) приобретать и быть собственником имущества, владеть и управлять им в соответствии с законом.

Некоторые формулировки этой статьи во многом совпадают с текстом соответствующего раздела Конституции Индии 1950 г.

Кроме того, в ст. 12 указано, что каждая религиозная группа имеет «право учреждать и содержать детские учебные заведения и вводить в них преподавание ее собственной религии; ни в законах, касающихся таких учебных заведений, ни при осуществлении таких законов не должна проводиться какая бы то ни было дискриминация только лишь по мотивам религии». Тем не менее, федеральным законом может быть предусмотрена специальная финансовая помощь для учреждения и содержания мусульманских учебных заведений или для преподавания ислама лицами, исповедующими эту религию.

Никто не может быть принуждаем изучать религию, иную чем его собственная (п. 3); или принимать участие в каких-либо церемониях или богослужениях, с ней связанных (п. 4).

Наконец, в статье есть замечание в отношении детей: «для целей пункта 3 религия лица, не достигшего 18-летнего возраста, определяется его родителем или опекуном».

Из политических прав в малайзийской Конституции упомянута свобода слова, собраний и объединений, однако перечисленные в ст. 10 право граждан на свободу слова и выражения мнений, право собираться мирно и без оружия, право создавать объединения не являются абсолютными. В той же статье содержится пространная оговорка, согласно которой Парламент может посредством закона установить такие ограничения этих прав, какие он «сочтет необходимыми или целесообразными в интересах безопасности Федерации, публичного порядка или морали» (в отношении права создавать объединения). К этим интересам также добавлена безопасность дружественных отношений с другими странами и мораль (в отношении других прав, указанных в ст. 10).

Кроме того, в отношении права граждан на свободу слова и выражения мнений могут быть введены ограничения, если последние направлены на защиту «привилегий Парламента или любого Законодательного собрания» либо против неуважения к суду, клеветы или подстрекательства к какому-либо преступлению.

Отдельным пунктом предусмотрена возможность ограничения права граждан создавать объединения любым законом, касающимся трудовых отношений или образования (п. 3), причем в Конституции 1957 г. это положение отсутствовало.

Наконец, последующая поправка (п. 4 ст. 10), внесенная Законом АЗО и действующая с 10.03.1971 г.¹, утверждает право Парламента принять закон, запрещающий «обсуждение вопроса, права, статуса, положения, привилегии, суверенитета или прерогативы», которые установлены или защищаются в соответствии с несколькими статьями других частей Конституции, если это обсуждение не относится к применению такого закона. Имеются в виду положения, которые касаются

¹ После отмены чрезвычайного положения в стране [4, с. 265].

вопросов гражданства (см. ниже), государственного статуса малайского языка и особых прав малайцев, а также привилегии правителей штатов Федерации. При этом коренные народы Сабаха и Саравака (Восточная Малайзия) получили те же права и привилегии, что и малайцы.

Принятие Закона АЗО о поправке в конституцию было обусловлено историческими причинами: в феврале 1971 г. в Малайзии было отменено чрезвычайное положение и для стабилизации ситуации в стране парламент принял соответствующий закон [4, с. 265]. Отныне любые изменения в конституцию и законы о правах этнических групп могут вноситься только при условии согласия Совета правителей штатов и одобрения в обеих палатах парламента двумя третями голосов. Как известно, нормальное развитие Федерации Малайзия во многом стало возможным благодаря консенсусу между Объединенной малайской национальной организацией (ОМНО) и Китайской ассоциацией Малайзии (КАМ), представлявших интересы двух главных этносов страны. По справедливому замечанию М.Г. Миронюка, «существование этнонациональных проблем или их обострение является причиной образования политических партий по этническому признаку» [3, с. 117].

Статья 8 Конституции Малайзии утверждает равенство граждан перед законом и право на равную защиту закона и то, что ни в каком законе не должно быть дискриминации граждан в зависимости от религии, расы, происхождения или места рождения, а также при применении любого закона, имеющего отношение к приобретению, владению или отчуждению собственности или к учреждению или осуществлению любого вида торговли, бизнеса, профессии, деятельности или занятия. Кроме того, в ст. 9 Конституции Малайзии сказано, что ни один гражданин не может быть выслан или выдворен из Федерации.

Вопросы гражданства Малайзии регулируются, в основном, ч. III Конституции, под названием «Гражданство» (состоит из 3 глав, включающих 18 статей).

Сингапур

Конституция Сингапура 1963 г., включающая 155 статей, является одной из самых обстоятельных в странах Юго-Восточной Азии.

При этом, конституция Сингапура во многом, а часто даже слово в слово повторяет текст конституции Малайзии 1957 г. Это касается и части IV «Основные свободы», которая почти полностью копирует одноименную часть II первой малайзийской конституции. Обращает на себя внимание тот факт, что эта часть Конституции Сингапура практически не претерпела никаких изменений с момента принятия основного закона, в то время как в Малайзии неоднократно вносились поправки в соответствующие статьи.

Из основных свобод на первом месте стоит свобода личности¹. Никто не может быть лишен жизни или личной свободы, иначе чем в соответствии с законом. В случае получения информации о незаконном задержании, суд магистрата приказывает доставить и освобождает арестованного либо должен дать санкцию на арест данного лица. При этом с момента ареста должно пройти не более 48 ч, то есть на 24 ч больше, чем в Малайзии (ст. 9)².

Однако это право и право пользоваться защитой адвоката не распространяются на враждебных иностранцев или любое лицо, которое арестовано «за неуважение к Парламенту на основании ордера, подписанного Спикером» (п. 5). Такая оговорка нарушает права не только иностранцев, но и своих граждан, и таит в себе опас-

¹ См. выше — раздел об основных свободах в конституции Малайзии.

² The Constitution of Singapore 1963 (Конституция Сингапура 1963 г.). Здесь и далее русский перевод дается, в основном, по английскому тексту конституции Сингапура.

ность произвола, что также иллюстрирует пункт, добавленный позднее в ст. 9 сингапурским законодателем:

«Ничто в настоящей статье не делает недействительным любой закон,

(а) вступивший в силу до 16 сентября 1963 г., который разрешает арест и содержание под стражей любого лица в интересах общественной безопасности, мира и порядка; или

(б) относящийся к злоупотреблению наркотиками или одурманивающими веществами, который разрешает арест и содержание под стражей любого лица с целью лечения и реабилитации, вследствие противоречия такого закона пунктам (3) и (4) и, в особенности, ничего в настоящей статье не влияет на законную силу или действие любого такого закона до 10 марта 1978 г.».

Далее в Конституции говорится о запрете рабства и принудительного труда (ст. 10); гарантиях против уголовных законов, действующих с обратной силой, и повторных судебных разбирательств (ст. 11). Эти положения дословно повторяют текст соответствующих статей Конституции Малайзии.

Как и в малайзийской Конституции, в сингапурской предусмотрено, что в отношении прав граждан на свободу слова, собраний и объединений, законом могут быть установлены ограничения. Отдельно право граждан создавать объединения может быть ограничено посредством закона, касающегося трудовых отношений или образования (п. 3 ст. 14).

Часть XIII Конституции Сингапура «Общие положения» начинается со ст. 152 («Меньшинства и особое положение малайцев»), первый пункт которой возлагает на Правительство обязанность постоянно заботиться об интересах расовых и религиозных меньшинств Сингапура, положение достойное быть включенным в основной закон многих государств мира.

Согласно следующему пункту этой статьи, Правительство осуществляет свои функции, признавая особое положение малайцев, которые являются коренным народом Сингапура, и соответственно обязанность Правительства – защищать, охранять, поддерживать, поощрять и стимулировать их политические, религиозные, экономические, социальные и культурные интересы и малайский язык. Отметим, что малайский язык признается не только официальным, но и национальным языком (ст. 153А).

Законодатель также должен законом предусмотреть регулирование вопросов мусульманской религии и создание Совета по консультированию Президента в вопросах, относящихся к мусульманской религии (ст. 153).

Вопросам гражданства посвящена ч. X («Гражданство») Конституции, состоящая из 22 статей. Согласно ст. 2, «гражданин Сингапура» означает любое лицо, которое, согласно положениям Конституции, имеет статус гражданина Сингапура». Конституция Сингапура провозглашает равенство всех граждан перед законом и их право на его защиту (ст. 12). Имеющиеся исключения «прямо предусмотрены» Конституцией.

В ч. X предусмотрены 4 способа приобретения гражданства: по рождению, по происхождению, по регистрации и по натурализации (ст. 120).

Согласно ст. 121, гражданином Сингапура по рождению является каждый, кто родился в Сингапуре, однако это не относится к детям иностранных граждан, а также детей, которые родились на территории, находившейся под оккупацией врага, и если их отец «был вражеским союзником». Впрочем, правительство может, по своему усмотрению и при наличии заявления, предоставить гражданство и в этих случаях.

Лицо, родившееся за пределами Сингапура после принятия сингапурской конституции, считается гражданином Сингапура по происхождению, если на момент рождения его отец являлся гражданином Сингапура и если это лицо не приобретает по рождению гражданство той страны, в которой оно родилось (ст. 122).

Гражданство по регистрации подразумевает, что любое совершеннолетнее лицо (не младше 21 года), проживающее в Сингапуре, может стать гражданином Сингапура при выполнении ряда требований. В частности, необходимо проживать в Сингапуре в течение 10 лет из 12 лет, предшествующих дате подачи заявления, в том числе находиться в Сингапуре в течение 12 мес. до указанной даты; обладать базовым знанием малайского, английского, китайского или тамильского языка, то есть одним из четырех официальных языков Сингапура¹. Почти такие же требования предъявляются и к кандидатам на получение свидетельства о натурализации.

Упрощенный порядок регистрации предусмотрен для женщин, вышедших замуж за граждан Сингапура: женщина должна «иметь хорошую репутацию», проживать в Сингапуре не менее 2 лет до дня подачи заявления и иметь намерение постоянно там проживать (п. 2 ст. 123). Таким образом, упрощенный порядок регистрации не распространяется на мужчин, заключивших брак с гражданками Сингапура.

Отдельная статья (ст. 124) посвящена регистрации несовершеннолетних детей, в ней установлены следующие требования для регистрации: ребенок должен быть рожден от гражданина Сингапура и проживать в Сингапуре. Однако в особых случаях правительство может зарегистрировать любого несовершеннолетнего.

Обязательным условием для получения гражданства в силу регистрации или натурализации является принесение «Клятвы отречения, верности и лояльности» в форме, определенной в Приложении 2 Конституции.

В Конституции Сингапура закреплены две формы прекращения гражданства: выход из гражданства и лишение гражданства.

Статья 128 предусматривает разрешительный порядок выхода из гражданства: совершеннолетний гражданин (21 год и старше), который является или собирается стать гражданином другой страны, может отказаться от гражданства Сингапура посредством подачи соответствующего заявления. При регистрации правительством такого заявления его податель перестает быть гражданином Сингапура. Разрешен выход из гражданства и замужних женщин младше 21 года (п. 3).

Что касается лишения гражданства, то Конституция предусматривает следующие случаи:

1. Если гражданин по натурализации проявил действием или словом свою нелояльность или враждебность по отношению к Сингапуру, а также если во время войны он поддерживал связь с противником или оказывал ему содействие.
2. Если гражданин по регистрации или натурализации был вовлечен в деятельность, наносящую ущерб безопасности Сингапура, или в любую преступную деятельность.
3. Если без согласия правительства гражданин состоял на службе правительства какого-либо иностранного государства и при этом приносил клятву или давал присягу.
4. Если гражданин по натурализации, не состоящий на государственной службе Сингапура, проживал в другом государстве непрерывно 5 лет и за этот период ежегодно не подтверждал в консульстве Сингапура свое намерение сохранить гражданство.
5. Если брак гражданки Сингапура по регистрации, посредством которого она приобрела гражданство, был расторгнут в течение 2 лет с момента заключения брака (кроме случая смерти супруга).
6. Если регистрация или свидетельство о натурализации были «получены путем обмана, сокрытия какого-либо существенного факта или выданы по ошибке» (ст. 129).

¹ Малайский язык имеет также статус национального языка, и его положение выделено в отдельный пункт конституции [5, с. 188].

7. Согласно ст. 26 (а), отказ от гражданства или лишение гражданства какого-либо лица может повлечь лишение гражданства его детей младше 21 года, которые были «зарегистрированы как граждане Сингапура и как дети данного лица или его супруги (супруга)».
8. Лицо, которое, будучи несовершеннолетним, стало гражданином Сингапура по происхождению, перестает быть гражданином Сингапура по достижении 22 лет, если в течение 12 месяцев до этого не принесет «Клятву отречения, верности и лояльности» в установленной форме и не откажется от другого гражданства или подданства по требованию правительства Сингапура.

Гражданин Сингапура, являющийся гражданином по регистрации или по натурализации, перестает быть таковым согласно распоряжению Правительства.

Следует отметить, что, несмотря на ряд положений о прекращении и лишении гражданства (ст. 23–26 Конституции Малайзии; ст. 128–130, ст. 133–135 Конституции Сингапура), в обеих конституциях предусмотрено, что никто не может быть лишен гражданства, если в результате это лицо не будет гражданином какой-либо страны, то есть налицо стремление законодателя к сокращению числа лиц без гражданства и гарантия защиты права на гражданство.

Так, в Малайзии никто не может быть лишен гражданства, «если Федеральное правительство признает, что в результате этого он не будет гражданином какой-либо страны» (ст. 26 (b)). Аналогичное положение содержится в ст. 137 Конституции Сингапура.

В то же время наблюдается противоречие этого положения со статьей «Запрещение высылки и свобода передвижения» (статья 9 в Конституции Малайзии), согласно которой «ни один гражданин не может быть... исключен из числа граждан». Например, если гражданин по рождению Сингапура или Малайзии поступил на службу и присягнул правительству другого государства, то его лишат гражданства.

При этом в Конституции Сингапура также имеется отдельная статья, посвященная вопросам равенства и имеющая соответствующее название «Равенство» (ст. 12). Она во многом повторяет положения малайзийской конституции, хотя есть добавление о том, что не должно быть дискриминации при назначении на любую должность или приеме на работу в органы государственной власти (п. 2 ст. 12). Любопытно, что в сингапурской конституции отдельно оговаривается положение малайцев, считающихся «представителями местного населения», чьи интересы государство обязуется защищать.

Наконец, и ст. 12 Конституции Сингапура, и ст. 8 Конституции Малайзии содержат извлечение в отношении правовой практики, которая ограничивает должность или занятие, связанные с делами любой религии или религиозного института, относительно лиц, исповедующих данную религию.

Закрепленный в обеих конституциях принцип равенства имеет несомненно демократическое содержание, так как препятствует различным формам подчинения одних групп населения другими. В целом, он соответствует принятому во многих демократических странах принципу равных возможностей. Однако положение о равенстве, очевидно, не распространяется на многие другие аспекты, которые охватываются международными нормами (политические и иные убеждения, имущественное положение и т. д.). В ряде случаев, в отношениях с государством гражданин выступает как «индивидуум, ассоциированный носитель суверенитета народа»

Вообще, большой интерес для исследования представляет попытка лидеров Малайзии и Сингапура создать собственную систему так называемых «азиатских ценностей». Очевидно, это общий процесс для большинства развивающихся стран в постколониальный период. Так, в Африканской хартии прав человека и народов

(1981 г.) говорится о достоинстве исторических традиций и ценностей африканской цивилизации, которые должны найти отражение в содержании концепции прав человека и народов [1, с. 113].

Необходимо отметить, что в странах Нусантары, в целом, сформировалось гражданское общество, состоящее из неправительственных организаций различной направленности, профсоюзов, религиозных организаций, средств массовой информации, научных кругов и частного сектора, которые играют все более активную роль во внутригосударственной системе прав человека. В основном, существующие условия предоставляют им множество каналов для выражения своих мнений и взаимодействия как со своими сторонниками, так и с правительством и международным сообществом.

Представляется, что для дальнейшего развития правозащитных институтов во всех странах необходимо активное привлечение неправительственных правозащитных и других общественных организаций, однако следует законодательно закрепить гарантии их независимости от органов исполнительной власти.

В то же время для эффективной защиты конституционных прав и свобод необходима последовательная трансформация международно-правовых норм в национальные законы в соответствии с международными обязательствами, взятыми на себя государствами при ратификации основополагающих международных договоров в области прав человека (в настоящее время их 7, не считая факультативных протоколов). Однако в регионе все семь таких договоров¹ были ратифицированы только Филиппинами.

Индонезия является участницей Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции о правах ребенка.

Малайзия ратифицировала лишь Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенцию о правах ребенка, а Сингапур, помимо этих двух конвенций, также ратифицировал Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Разумеется, реальная и всеобъемлющая защита прав человека в Индонезии и Малайзии невозможна без участия в Конвенции против пыток.

Учитывая тот факт, что именно в Малайзии и Сингапуре трудится большая часть иностранных мигрантов региона, представляется, что эти государства в первую очередь должны были бы стать участниками Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Таким образом, в рассмотренных конституциях, как новых, так и измененных, наблюдается увеличение объема разделов о правах и свободах человека и гражданина, прежде всего под влиянием норм международного права и демократических процессов. Однако для стран Нусантары, как, впрочем, и для большинства государств Азии, характерно несоответствие между положениями основного закона и реальным порядком управления страной. В целом, система прав и обязанностей граждан там по-прежнему отличается незавершенностью, что нередко проявляется в несоблюдении конституционных прав и свобод.

---

¹ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международный пакт о гражданских и политических правах; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о правах ребенка; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Литература

1. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / под ред. проф. Ф. М. Рудинского. М.: ТФ «Мир», 2006.
2. Конституции зарубежных государств / сост. В. В. Маклаков. М.: Волтерс Клувер, 2006.
3. Миронюк М. Г. Современный федерализм: Сравнительный анализ. М., 2008. С. 117.
4. Мосяков Д. В., Тюрин В. А. История Юго-Восточной Азии. М., Восточный университет, 2004.
5. Тюрин В. А. История Малайзии. М., Наука, 1980.

References

1. *Civil human rights: modern problems of the theory and practice* [Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики]. Under the editorship of the prof. F.M. Rudinsky. M. : "World"[Mir], 2006. (rus)
2. *Constitutions of the foreign states* [Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv]. Coll. V.V. Maklakov. M. : Wolters Kluwer, 2006. (rus)
3. Mironyuk M. G. *Modern federalism: Comparative analysis* [Sovremennyi federalizm: Sravnitel'nyi analiz]. M., 2008. P. 117. (rus)
4. Mosyakov D.V., Turin V.A. *History of Southeast Asia* [Istoriya Yugo-Vostochnoi Azii]. M. : East University [Vostochnyi universitet], 2004. (rus)
5. Tyurin V.A. *History of Malaysia* [Istoriya Malaizii]. M. : Science [Nauka], 1980. (rus)